

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 23 (1804)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ваганова «Развитие фундаментальных исследований как таковых государство не интересуется», опубликованная в «Независимой газете» приложение «НГ-Наука», 12 февраля 2020 г.

Вологда
февраль 2020

Развитие фундаментальных исследований как таковых государство не интересуется

Научный пейзаж времен «прорыва» и «транзита»

В меру скромно, но все же... 8 февраля страна отметила официальный государственный праздник – День российской науки. Учрежден 7 июня 1999 года указом президента РФ Бориса Ельцина, «...учитывая выдающуюся роль отечественной науки в развитии государства и общества, следуя историческим традициям и в ознаменование 275-летия со дня основания в России Академии наук». 8 февраля 1724 года (28 января по старому стилю) указом правительствующего Сената по распоряжению Петра I в России основана Академия наук. В 1925 году переименована в Академию наук СССР, а в 1991 году – в Российскую академию наук (РАН).

Куда девать РАН

По иронии судьбы РАН прекратила свое существование как научная организация в 2019 году – через 295 лет после основания и через 20 лет после учреждения фактически в ее честь профессионального праздника. Впрочем, это только де-факто. Де-юре РАН не является научным учреждением с 27 сентября 2013 года, когда другой президент РФ, Владимир Путин, подписал закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Парадоксально, но если строго следовать букве закона, то Академия наук теперь может осуществлять только методическое руководство и заниматься экспертной деятельностью. РАН – это Федеральное государственное бюджетное учреждение. Вся система академических институтов (около 500) теперь находится в ведомстве Министерства науки и высшего образования РФ, хотя институтам милостиво разрешили оставить в своих названиях эту аббревиатуру – РАН.

Вице-президент РАН Алексей Хохлов в начале 2018 года в интервью «НГ» заявил: «Российская академия наук сегодня вообще никаких научных тем не ведет. РАН является федеральным государственным бюджетным учреждением, но РАН не является федеральным государственным бюджетным учреждением науки. У нас научных тем нет. У

нас другая функция». Какая же? «Академия наук должна иметь какие-то ресурсы, чтобы влиять на научное руководство институтами. Эта программа реализуется. В том числе через механизм проверки выполнения институтами госзаданий. Но это совершенно не означает, что институты надо ставить под эгиду РАН».

Очень четко ситуацию обозначил академик Александр Некипелов. В конце декабря 2019 года, на заседании правления Интеграционного клуба при спикере Совета Федерации, он отметил, что связь институтов с РАН сохраняется только по инерции, поскольку академия больше уже не является учредителем этих организаций. Некипелов назвал реформу особенно странной в условиях, когда стране нужна наука, и отметил, что ученые себя успокаивают «нелепыми» рассуждениями о расширении функций РАН и появлении у нее экспертной функции или функции контроля над вузами. Эти функции он назвал не реализуемыми в ситуации, когда у Академии наук нет институтов.

«А вице-премьер (Татьяна) Голикова на открытии последнего Общего собрания (ноябрь 2019 года. – А.В.) прямо сказала: вы там занимайтесь экспертной деятельностью, но у институтов есть свои государственные задания, они пусть ими занимаются, и вы не очень сильно их привлекайте к этому делу», – приводит Интерфакс слова академика Александра Некипелова.

Нельзя сказать, что РАН совсем уж опустила руки. Потенциал, «инерционная масса» у этого ФГБУ – «Российская академия наук», все еще внушительный. Например, как раз ровно год назад Президиум РАН принял решение о поддержке поручения президента РФ создать в Санкт-Петербурге научный центр в качестве структурного подразделения РАН. Президент РАН Александр Сергеев тогда отмечал, что вопрос о создании научного центра как отдельного структурного подразделения академии ставился давно.

В Санкт-Петербурге работают 200 членов Академии наук, но до сих пор решения о создании от-

дельного юридического лица в качестве структурного подразделения РАН не было.

В связи с этим Президиум Академии наук считает решение о создании такого центра «вполне целесообразным». Решено было создать рабочую группу, в которую должны войти представители всех заинтересованных правительственных структур и членов Российской академии наук для того, чтобы определить вопросы финансирования, предложить законодательно-правовое основание для создания такого самостоятельного структурного подразделения РАН.

Цель была понятна: создавая Санкт-Петербургское отделение, РАН пытается заложить некую «капсулу времени», распечатав которую лет через 10–15 можно будет воссоздать Академию наук по сохранившейся «академической ДНК». Такой вариант не исключен. Тем более что, по Уставу РАН, Академия наук осуществляет «полномочия учредителя и собственника имущества, находящегося в оперативном управлении региональных отделений академии».

Правда, с тех пор о результатах деятельности этой рабочей группы не слышно. Но это в принципе академический стиль: получил приказ – не спеши его выполнять, глядишь, обстоятельства изменятся... Так оно и произошло.

21 января премьер-министр РФ Михаил Мишустин представил президенту РФ Владимиру Путину новое правительство страны. Бывшего главу Федерального агентства научных организаций (ФАНО) и теперь уже экс-министра науки и высшего образования РФ Михаила Котюкова сменил Валерий Фальков, поменявший кресло ректора Тюменского государственного университета на министерское. Эксперты в области научно-образовательной политики уже отметили, что «в пользу назначения Фалькова явно сыграл опыт работы во главе одного из ведущих вузов страны, а также эффективная работа по вектору развития Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня (Тюменская область + ХМАО + ЯНАО). «Группа прорыва» окончательно установила универсальные правила игры».

Что это за правила игры, мы узнаем, судя по взятому правительством темпу, скоро. Вот и президент РАН Александр Сергеев поспешил заявить: «Я абсолютно уверен, что РАН удастся выстроить эффективное взаимодействие с новым министром

науки и высшего образования Валерием Фальковым. Мы с ним лично знакомы, я был в Тюмени летом 2019 года, видел, какое внимание уделяло руководство Тюменского государственного университета развитию науки. Валерий Фальков – юрист, прекрасно умеющий выстраивать взаимоотношения с различными компаниями. Я считаю, что такое назначение отвечает требованиям времени».

НОЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Как бы ни относиться к РАН, но факт остается фактом: в новейшей истории СССР/России эта организация исследователей (и исследований) выполняла «ядерную», то есть несущую роль во всей конструкции институционального устройства отечественной науки. С ней мог соперничать только научный комплекс отечественного ВПК.

Что создается взамен? В области гражданской науки такой конструкцией, по-видимому, следует считать национальные проекты «Наука» и «Образование».

Национальный проект «Наука», как указывается в его паспорте, оказывает влияние на достижение 6 из 9 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года. Наибольший вклад нацпроект вносит в достижение цели по ускорению технологического развития, увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации – до 50% от их общего числа.

Надо отметить, что по итогам 2019 года кассовое исполнение бюджета НП «Наука» было лучшим среди всех нацпроектов – 98,3%. К 2024 году доля внебюджетных средств в общем объеме нацпроекта должна превысить 50%. Сейчас государство оплачивает примерно 67% расходов на исследование и разработки в стране.

Высокий процент исполнения бюджета нацпроекта «Наука», интенсивное создание научно-образовательных центров (НОЦ), оказалось слабой гарантией сохранения министерского статуса-кво, Михаил Котюков не удержался в министерском кресле. Хотя в середине прошлого года правительство РФ приняло постановление о НОЦ мирового уровня. Таковых центров будет создано 15 до 2021 года включительно. В 2019 году без конкурса созданы НОЦы в Пермском крае, Тюменской (откуда, напомним, новый министр науки и высшего образования Валерий Фальков), Белгородской, Кемеровской и Нижегородской областях.

НОЦы рассматриваются фактически как основная форма реализации нацпроекта «Наука». Недаром губернаторы и ректоры провинциальных университетов выстроились в очередь на обладание (создание) НОЦ в своих регионах. Это реальные бюджеты, гранты, инфраструктура. Другими словами, НОЦ рассматриваются как механизм стимулирования региональной экономики. И даже как «предиктор карьерного прорыва» (на примере того же Фалькова). И это замечательно. Но собственно развитие фундаментальной науки – это не про НОЦ, пусть даже мирового уровня.

Традиционный контраргумент – и на западе от фундаментальных исследований требуется прежде всего spin off – практическая польза. Дело, однако, в том, что к этому spin off в странах с развитой фундаментальной наукой идут, так сказать, с другого конца. Хорошо сформулировала этот принцип немецкий историк, профессор Лондонской школы экономики Кристина Шор в своей статье «Почему наука и демократия обуславливают друг друга»: «...базовая свобода выбора предметов научных исследований – это достижение свободной политической системы, которая должна сохраняться ради многообразия и креативности. Ведь именно благодаря свободе научных исследований укрепляется способность науки и общества к инновациям» (Deutschland Edition, 2019/2020).

Отсюда понятно, что не может гарантировать никакого инновационного развития рост формального показателя – количество статей российских авторов в зарубежных научных журналах. Между тем именно этот показатель – один из основных в нацпроекте «Наука». Миннауки обнародованы такие ориентировки: дополнительно – 70 тыс. научных статей и 25 тыс. патентов ежегодно. Действительно, количество российских публикаций в базе данных Web of Science с 2012 по 2017 год подскочило на 57%. А что в «сухом остатке»?..

Ключевая характеристика результативности инновационной деятельности – показатель удельного веса продукции, основанной на новых и усовершенствованных технологиях, в общем объеме продаж. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ представил данные об интенсивности инновационных процессов в России. «В России его величина составила в 2018 г. лишь 6,5%, что соответствует 24-му месту в ранжированном ряду стран ЕС (ниже России –

Польша, Болгария, Люксембург и Румыния), – сообщается в отчете ИСИЭЗ. – Высокие значения показателя, вдвое и более превосходящие российский уровень результативности, отмечены в Великобритании (15,5%), Литве (14,7%), Германии (14%), Бельгии (13,6%), Чехии (13%)».

Ничего удивительного, что на прошедшем в январе в Москве Гайдаровском форуме директор по научной работе Института Гайдара Сергей Дробышевский отметил: «Вклад в ВВП от нацпроектов, даже в случае их полной реализации, будет довольно скромным – около 0,5–0,7% в год». При этом, по его словам, нацпроекты могут сыграть другую – сигнальную роль в экономическом развитии страны.

Какие могут быть варианты исправления ситуации?

Атомный фундамент

Очевидно, что фундаментальные и поисковые исследования все больше уходят в структуры военно-промышленного комплекса (ВПК). Ситуацию можно определить как «Атомный проект-2.0» (по аналогии с советским атомным и космическим проектами). Именно отсюда – «обойма» советских Нобелевских премий по физике: Игорь Тамм и Илья Франк (1958), Лев Ландау (1962), Александр Прохоров и Николай Басов (1964) Петр Капица (1978), Жорес Алферов (2000), Виталий Гинзбург (2003).

Смогут ли заменить (повторить) эту модель усилия по созданию НОЦ в рамках национального проекта «Наука» – покажет время. Однако некоторые тенденции уже сегодня настораживают.

В 2017 году исследователи из МГУ им. М.В. Ломоносова и Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) оценили уровни наукометрических показателей отечественных авторов по материалам почти 200 тыс. статей. Уровень результативности «среднемирового» ученого в конкретной научной области был принят за 1. Оказалось, что российский ученый, уехавший работать за рубеж, пишет в среднем на 0,9. Оставшийся в России – на 0,3. Уехавший, но вернувшийся обратно – на 0,6. А приглашенный в Россию иностранец – тоже на 0,3. «Таким образом, эффект «неблагоприятной институциональной среды» и потери результативности очень наглядны». – делают вывод авторы исследования.

Отсюда и попытки вытащить экономику за счет развития ВПК. И шаги в этом направлении, кстати, сделаны уже давно.

В конце июня 2018 года президент Владимир Путин подписал указ о создании военного инновационного технополиса «Эра» Минобороны РФ. Технополис площадью 17 га будет располагаться в городе Анапа. Финансирование ключевых инновационных проектов помимо бюджета Минобороны осуществляет Фонд перспективных исследований. Общее руководство научно-исследовательскими проектами возложено на президента Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука.

Более или менее дееспособные сегменты научного комплекса приходится переориентировать на военно-промышленный комплекс. Именно в ВПК собираются все имеющиеся ресурсы. Пригодилась даже ФГБУ «Российская академия наук»...

Так, постановлением правительства РФ от 25 апреля 2019 года № 496 внесены изменения в Устав Российской академии наук, которые касают-

ся задач, целей и осуществляемых академией видов деятельности. В частности, теперь в Уставе РАН отдельной строкой присутствует такой пункт: «11. Предметом деятельности Академии является обеспечение преемственности и координации: ...научных исследований, реализуемых в сфере оборонно-промышленного комплекса в интересах обороны страны и безопасности государства...».

Академик Александр Некипелов подытоживает: «Ну, хорошо, решили превратить Академию наук в сообщество ученых – ради бога. Но тогда, может быть, есть смысл подумать о том, чтобы создать более компактную, из лучших институтов, но самоуправляемую организацию, где необязательно бы действовали эти принципы, что академики или членкоры принимают основные решения. Могут и академики, могут и не академики. Но надо думать об этом. Иначе мы просто теряем то, что создавалось в течение очень многих лет».

Эволюция ведомства, отвечающего за научную политику в России

Период	Название ведомства	Руководитель
декабрь 1991 – февраль 1993	Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ	Салтыков Борис Георгиевич
февраль 1993 – август 1996	Министерство по науке и технической политике РФ	Салтыков Борис Георгиевич
август 1996 – март 1997	Государственный комитет по науке и технологиям РФ	Фортов Владимир Евгеньевич
март 1997 – май 2000	Министерство науки и технологий РФ	Фортов В.Е. (август 1996 – апрель 1998); Булгак Владимир Борисович (апрель 1998 – сентябрь 1998); Кирпичников Михаил Петрович (сентябрь 1998 – май 2000)
Май 2000 – март 2004	Министерство промышленности, науки и технологий РФ	Дондуков Александр Николаевич (май 2000 – октябрь 2001); Клебанов Илья Иосифович (октябрь 2000 – декабрь 2003); Фурсенко Андрей Александрович (декабрь 2003 – февраль 2004 – и.о. министра)
Март 2004 – май 2018	Министерство образования и науки РФ	Фурсенко А.А. (март 2004 – май 2012) Ливанов Дмитрий Викторович (май 2012 – 19 августа 2016) Васильева Ольга Юрьевна (19 августа 2016 – 15 мая 2018; с 18 мая 2018 – министр просвещения РФ)
Май 2018 – по н/в	Министерство науки и высшей школы РФ	Котюков Михаил Михайлович (18 мая 2018 – 21 января 2020) Фальков Валерий Николаевич (21 января 2020 – по н/в)

Составлено автором

Андрей Ваганов
Отв. редактор «НГ-Наука»